

Олег Бондарев

ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ

**ВЫБОР
СТАЛКЕРА**

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Б81

Серия «Пикник на обочине»
Художник обложки: *Наталья Гуркова*

Бондарев, Олег Игоревич
Б81 Выбор сталкера / О. Бондарев — Москва: Изда-
тельство АСТ, 2015.— 413,[1] с. (Пикник на обочине).

ISBN 978-5-17-092815-6

Мы до сих пор не знаем, что именно тогда произошло.
Точно известно лишь одно: Хармонт — не единственный
город, переживший Посещение.
Всего Зон Посещения было шесть.
И одна из этих Зон пришлась на окрестности Новоси-
бирска.

В баре «Радиянт», где собираются сталкеры, можно услы-
шать всякое.

И только о потерях здесь говорить нельзя. Все и так зна-
ют: в любой момент Зона может забрать у тебя все — жизнь,
душу, родных и близких, будущее и настоящее.

Сталкер Смычок узнал это на своем опыте. Его брат
пропал в Зоне. А через полгода вернулся... но это был уже
не он.

А у другого сталкера бандиты брата похитили. И увезли
в Зону. Зачем, почему — кто его знает...

Теперь этим сталкерам придется сделать непростой вы-
бор: оставить все как есть или же в очередной раз бросить
вызов Новосибирской Зоне Посещения.

И попробовать разобраться в случившемся.

Подписано в печать 15.07.15.
Формат 84 x 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 21,84.
Тираж экз. Заказ №.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Олег Бондарев, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

*Кто готов принести жертву,
всегда найдет подходящий алтарь.
Лешек Кумор*

Пролог

Ве

Одинокий беглец мчался вперед, не разбирая дороги. Ветер рвал тонкую серую куртку, бил в лицо. Но беглец знал, что остановка — верная смерть, и потому несся как угорелый.

Кругом была темень хоть глаз коли. Споткнувшись, мужчина пролетел метра полтора и рухнул на траву. Земля вышибла последний воздух из легких, дыхание перехватило. Шлепая губами, как выброшенный на берег карась, бедняга затравленно огляделся по сторонам. Затем, скрипя зубами от боли, поднялся и снова рванул вперед, гонимый криками ужаса и жутким, нечеловеческим ревом.

Что за твари напали на отряд, беглец так и не понял, да и, честно говоря, не очень-то задумывался. Куда больше в тот момент его волновала собственная жизнь.

Приземистое здание он заметил не сразу, хотя находилось оно буквально в пятидесяти метрах

от места трагедии. Подбежав, обеими руками ухватился за массивную стальную ручку и дернул дверь на себя. Дохлый номер: скобы и петли давно проржавели. Чертыхаясь, мужчина уперся левой ногой в стену и с утроенной силой потянул за ручку. Сердце бешено колотилось, словно намереваясь пробить в грудной клетке солидную дыру. Ну же, давай! Хоть капля удачи, хоть жалкая капелька...

Когда дверь наконец поддалась, беглец от неожиданности выпустил ручку и, потеряв равновесие, завалился на спину. Продолжая бормотать под нос проклятия, он быстро, насколько мог, вскочил и нырнул внутрь.

Первым же делом, пыхтя и краснея от натуги, мужчина закрыл массивную дверь и взялся за выдавший виды засов. Шел он туго, с жутким, надсадным скрипом, но все-таки шел! Бедняга закусил нижнюю губу, больно, до крови; пот струился по холеному лицу, к подбородку, спадал на грязные рукава тяжелыми каплями и вяз в осевшей на куртке пыли. Наконец затвор уперся в рамку, и беглец отпрянул назад.

Выдержит ли дверь напор тех тварей? Или же сломается пополам от первого же тычка?

Мужчина огляделся по сторонам, ища слабые места своей «крепости». Окна, как он мимоходом отметил, довольно узкие, так что через них твари вряд ли смогут пролезть. Стены им тоже, надо думать, не по зубам... значит, единственный возможный путь для них — через дверь.

Взгляд беглеца скользнул к лежащему у ног напольному подсвечнику. Присев на корточки, он внимательно осмотрел находку. Ни «мочала», ни иной мерзости. Тогда мужчина подхватил ее с пола и, ломая фигурные крючки, с трудом протиснул в дверную ручку. Получился, по сути, второй засов.

Шумно выдохнув, беглец прислонился к стене и бессильно сполз вниз.

Кажется, теперь он в относительной безопасности.

Только — что дальше?

Лишь сейчас, когда глаза более-менее привыкли к царящему внутри полумраку, мужчина увидел, что оказался в некоем подобии часовни: иконы повсюду валяются, вон сломанный крест лежит...

А рядом с крестом — два трупа.

Беглец хотел было шагнуть к ним, чтобы лучше рассмотреть, однако вовремя себя одернул. Из-за чего-то ведь эта парочка погибла, верно? Наверняка там или аномалия какая-то, или артефакт губительный. Сунешься — там и останешься. Третьим будешь, ага.

Он подтянул к себе ноги, обхватил колени руками, прислушался. Судя по тому, что снаружи все стихло, пир монстров наконец закончился и его спутники мертвы. Можно, конечно, продолжать надеяться, что спасся не только он, но к чему тешить себя подобными иллюзиями? Нужно исходить из того, что есть. А есть — он один. Без

навыков выживания в Зоне. Практически без припасов. С багажом из страхов застрял в нескольких километрах от пункта назначения. И черт его знает что ближе — этот пункт или все-таки Искитим?

«Пока снаружи бродят мутанты, ближе всего, пожалуй, на тот свет», — обреченно подумал мужчина.

Он уткнулся лбом в колени, зажмурился. Правая нога ныла — видимо, недавнее падение не прошло бесследно. Что у него в карманах? Пропуск? Мобильник, который в Зоне даже не ловит, а полчаса назад и вовсе выключился отчего-то, да так и не включился с тех пор?

В общем, без шансов.

Интересно, кто те двое? Сталкеры? Вероятно, да. Но как они погибли? Что за зараза отравила на тот свет сразу двоих? Мужчину невольно затрясло. А что, если тут какая-нибудь «зеленка» или подобная дрянь шастает? Куда от нее прятаться?

Он потянулся к фляжке на поясе, открыл крышку и припал к горлышку. Пил жадно, будто в последний раз. Если бы не поперхнулся, не закашлялся, так бы и вылил в себя все до капли.

Кретин. Воды больше нет. Надо экономно расходовать, а он в первые же минуты — половину запаса! Ума палата, вот уж действительно...

Вернув флягу на место, мужчина устался на трупы сталкеров. Наверняка у них с собой тоже есть что-то съестное — даже если это место их конечная цель, обратный путь ведь никто не отме-

нял, — да только как до этого съестного добраться? Ему и так повезло, что на пути в часовню не встрети­лась какая-нибудь «мясорубка», а то бы полете­ли клочки по закоулочкам.

Нет. Пока есть возможность, лучше терпеть.
Пусть лучше голодный, но живой.

Часть 1

СВОБОДНОЕ ПАДЕНИЕ

Глава 1

Нежданные гости

Костю Смычка в «Радианте» не то чтобы любили, но уважали точно. Мало что двоюродный брат покойного Колотушки, так еще и сам по себе мужик хороший, правильный и веселый.

Но в тот вечер на него просто больно было смотреть. Оно и понятно, конечно, — все-таки не кого-то поминали, а Колотушку как раз. Сгинул этот честный сталкер около полугода назад, и, хоть тела никто не видел, все понимали, что в Зоне человек столько не проживет ни при каких обстоятельствах.

— Еще, — угрюмо сказал Смычок подошедшему Парфюмеру.

Тот окинул Костю скептическим взглядом, однако без лишних вопросов и нравоучений вытащил из-под стойки очередную «беленькую» и поставил перед сталкером.

— Давай стакан, — бросил Смычок, покосившись на совсем еще молодого скуластого брюнета, сидевшего по правую руку от него.

Генка Зайцев, он же Заяц, приходился Косте племянником. С тех пор как отец пропал в Зоне, Заяц не раз порывался пуститься на поиски, однако Смычок мигом вправлял ему мозги.

— Нечего тебе там делать,— такой фразой он обычно парировал любые доводы родственника.

Вот и сегодня, выпив, Гена попытался завести старую песню, но Смычок даже говорить ничего не стал — лишь вскинул руку. «Умолкни». Так, по крайней мере, истолковал его жест Зайцев.

Сейчас он покорно подвинул стакан к дяде, и тот, налив Генке на палец, себе плеснул на два.

— Ну,— сказал Костя, меланхолично посмотрев на племянника.— Будем.

Миг — и его стакан опустел. Гена растерянно смотрел, как стекают по небритому подбородку с ямочкой прозрачные капли. Допив, Костя грохнул тарой об стойку и на пару секунд зажмурился. После утер проступившую слезу, провел рукой по русым волосам с проседью и рассеянно посмотрел на племянника карими глазами. Только сейчас Гена понял, что дядя уже порядком пьян.

— Может, по домам? — робко предложил он, глядя на Смычка.

Костя покосился на бутылку:

— А эту я тогда зачем просил?

— Мужикам оставим,— пожал плечами Гена.

— Тоже верно.— Сощурившись, Смычок взглядом отыскал сидящих чуть поодаль сталкеров — приятелей Колотушки, с которыми тот не один

вечер провел в «Радианте», прежде чем сгинуть.—
Эй, мужики! Водку ж будете?

Те одобрительно загудели. Оно и понятно: изрядно выпив, от нового пузыря, тем более халявного, как правило, не отказываются.

— Ну славно, чо,— пробормотал Смычок.

Он подхватил бутылку со стойки и, тяжело встав, побрел к столу, за которым обосновалась троица сталкеров.

— Держите, мужики,— сказал он, вручая дар рыжебородому верзиле Укропу.— За брата... помянете ведь?

— Помянем, Смычок, непременно,— пообещал Укроп.

— А я пойду, пожалуй. Пора,— криво улыбнулся Костя и пошел к выходу.

— Бывай,— нестройным хором проводили его сталкеры.

Гена, кивнув им напоследок, увязался вслед за дядей.

Снаружи было прохладно. Морщась от порывов ночного ветра, Смычок застегнул куртку и накинул на голову капюшон. Весна в Искитиме уже наступила, днем было плюс семнадцать, но, выйдя в ночь, ты невольно вспоминал, что находишься в Сибири.

— Пойдем вместе, дядь Кость? — предложил Гена.

Смычок смерил его взглядом, пожал плечами — мол, если хочешь, то, конечно, пойдем — и поплелся по тротуару, слегка виляя, словно велоси-

пед с гнутыми колесами. Будь в кармане пачка, Костя и закурил бы даже, такое было паскудное настроение. Однако уже шестой год сигарет у него не водилось. Сейчас едва ли вспомнил бы, почему отказался от дурной привычки,— то ли в целях экономии, то ли просто надоело.

А может, это случилось, когда он узнал, что Света беременна? Да, наверное, как раз тогда.

— Днем погодка уже прям волшебная,— пробормотал сталкер, оглянувшись на спутника.— Ночью, конечно, еще не так...

Несмотря на то что Смычку совсем недавно исполнилось тридцать три, выглядел он раза в два старше: седые пряди в короткостриженной темно-русой шевелюре, глубокие морщины на лбу и в уголках глаз, мешки такие, будто неделю не спал, мочки правого уха нет в принципе... В общем, портрет не мальчика, но мужа, побитого, но не сломленного. Правда, сейчас такой депресняк навалился, что хоть волком вой, но это ведь проходящее. Временное.

Из темного проулка, мимо которого они проходили, донеслись сдавленные стоны. Смычок, услышав их, остановился и медленно повернул голову на звук, а потом уверенно шагнул в темноту.

— Дядя Костя! — окликнул его Заяц, но сталкер будто не слышал.

Метрах в десяти от входа в проулок двое плечистых верзил увлеченно пинали тщедушного мужичка в потертой куртке. Мужичок, свернувшись в позу эмбриона, тихо скулил, как побитый пес.

Судя по обреченному выражению лица, он уже смирился со своей участью и теперь лишь мечтал, чтобы избиение поскорее закончилось.

Смычок не сказал ни слова. К чему, в самом деле, эта театральщина? Ближайшего ублюдка сталкер сбил с ног ударом сзади под колено — мерзавец, охнув, плюхнулся на задницу, опешив от коварной атаки исподтишка. Второй, бородатый и широкоплечий, успел повернуться к Смычку лицом, и тот, не задумываясь, врезал ему прямо в челюсть. Это был безоговорочный нокаут, но здоровяк, которого сталкер обрушил первым, еще трепыхался. Злобно раздувая ноздри, он рывком поднялся и с ревом бросился на обидчика.

Прежде Гена никогда не думал, что пьяные могут двигаться так грациозно. Смычок, будто заправский тореадор, в самый последний миг буквально отхлынул в сторону, и великан, потеряв равновесие, плюхнулся на четвереньки. Он хотел было предпринять новую попытку, но Костя моментально оказался рядом с противником и со всего размаху пнул его прямо в лицо. Заяц болезненно сморщился, невольно представив себя на месте плечистого парня, который просто рухнул навзничь и замер в неестественной позе рядом с дружком. А Смычок, смерив поверженных презрительным взглядом, оправил куртку и повернулся к побитому мужичку. Тот испуганно вздрогнул, когда сталкер протянул ему руку.

— Мне не нужны проблемы,— пролепетал незнакомец, глядя на спасителя заплывшими от ушибов глазами.

— Я просто хочу помочь тебе встать,— произнес Костя, беззлобно улыбаясь мужичку.

Незнакомец опасливо покосился на Генку, стоящего чуть поодаль, потом — на ублюдков, которые лежали на холодном асфальте у ног Смычка, и снова — на самого Костю, грозного и пьяного, но, кажется, дружелюбного.

Медленно, явно опасаясь подвоха, бедолага сжал протянутую ладонь в своей. Сталкер ухмыльнулся и рывком поднял мужчину; тот даже болезненно скривился от такого резкого подъема. Привалившись к ближайшей стене, он тяжело дышал через рот и держался за живот обеими руками.

— Идти сможешь? — встревоженно поинтересовался Костя.

Мужчина, не глядя на спасителя, отрывисто кивнул.

— Может, тебя проводить? — предложил Смычок.

Гена скорчил недовольную мину. Ему совсем не улыбалось таскаться с помятым мужичком, а потом еще и Костю сопровождать до дома.

К счастью, потерпевший и сам не очень-то хотел разгуливать по городу в компании двух подвыпивших незнакомцев, хоть те и выручили его из беды.

— Да я сам... как-нибудь... — пробормотал мужичок и медленно вдоль стеночки побрел прочь из переулка.— Спасибо... вам.

— Не за что, — охотно откликнулся Смычок.

Он повернулся к племяннику и, пьяно улыбаясь, сказал:

— Ну вот и почистили маленько... карму-то.

— Дядя Костя!

Смычок невольно вздрогнул. После стычки в переулке он до того ушел в себя, что и думать забыл о племяннике — брел себе в направлении дома, рассматривая придорожные фонари и стоящие на обочине автомобили.

— Чего тебе, Генка? — мягко спросил Костя.

— Так, а куда именно отец с дядей Мишей отправились?

— Слушай, ну сколько ты об этом будешь спрашивать?

— Так ты ни разу не ответил, вот я и спрашиваю... — разочарованно буркнул Заяц.

Взгляд Смычка затуманился. Костя невольно вспомнил, как в последний раз виделся с Гришкиным отцом — буквально накануне того злосчастного похода, в котором сгинул не только он сам, но и его старый подельник Голубь.

— «Губка» там, — тихо, но твердо сказал Колотушка, глядя на Смычка исподлобья.

— Это откуда такая информация, Жень? — нахмурился Костя.

— Из непроверенных источников.— Колотушка покосился на Мишу.— Голубь на хвосте принес, типа.

Тот лишь фыркнул и глотнул коньяка из грязного стакана.

— Я бы, честно сказать, без особой надобности в Бердск хрен сунулся,— покачал головой Смычок.

— Да ты вообще в Зону не ходок, по сути,— равнодушно пожал плечами Женя.— Так, по верхам иногда собираешь крохи. Дальше Маяка и не забредал, поди?

— А какой смысл дальше лазать?

— Какой смысл! — хмыкнул Колотушка.

Голубь тоже не сдержал улыбки.

— Понимаешь, брат,— сказал Женя, наклонившись к сидевшему напротив Смычку,— то, что до Маяка, уже излазили вдоль и поперек. Все, что только можно, нашли и продали. А вот за Маяком чуток поинтересней. Не всякий рискнет в самое сердце Зоны отправиться, а потому весь жир, надо думать, именно там. В том числе и пресловутая «губка», про которую все без конца трывают, но никто так никогда и не видел.

— Если ее никто не видел, с чего ты взял, что она где-то в Бердске?

Колотушка бросил вопросительный взгляд на Голубя, тот, нахмурившись, покачал головой.

— Прости, брат,— со вздохом сказал Женя.— Закрытая информация.

На том их разговор о грядущей вылазке и закончился. Выпили помаленьку еще и разошлись.